ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ МОЛДАВСКИХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА И ШЕСТИ СТРАНАХ МИГРАЦИИ

Валентин ЦУРКАН
Республика Молдова, Кишинэу, Молдавский государственный университет, научно-исследовательская лаборатория «Социология политики»
Главный научный сторудник, доктор философии

Валерий МОШНЯГА
Республика Молдова, Кишинэу, Молдавский государственный университет, факультет международных отношений, политических и административных наук, департамент политических и административных наук; научно-исследовательская лаборатория «Социология политики»
Профессор, доктор-хабилитат политических наук

Георгий РУСНАК
Республика Молдова, Кишинэу, Научная Библиотека (Институт) "Andrei Lupan", Университет Европейских Экономических и Политических Знаний им. «К.Стере»
Профессор, доктор хабилитат исторических наук, академик

В статье исследуется поселенческая мобильность молдавских трудовых мигрантов в Республике Молдова и шести странах миграции по результатам социологического исследования. Объект исследования: группа молдавских трудовых мигрантов, находящихся в шести странах миграции: России, Италии, Португалии, Германии, Израиле и Великобритании. Миграционная мобильность происходит в два этапа. В Республике Молдова между тремя типами поселений: крупный город (Кишинэу, Бэлць) – малый город – село. В странах миграции: крупный город – средний город – малый город – село. Поселенческая мобильность рассматривается как двухэтапная: а) внутренняя – передвижение из поселения (место рождения) в поселение (место проживания) непосредственно перед миграцией, и в) внешняя – миграция из Молдовы в поселения шести стран миграции. Поселенческая мобильность рассматривается в контексте: а) форм миграции: учебной, трудовой, семейной, и в) индивидуальный контекст: гендер, социальный возраст, профессионально-статусная квалификация.

Ключевые слова: тип поселения, место рождения, место проживания, внутренняя миграция, внешняя миграция, Республика Молдова, страны миграции.

The following article researches settler mobility of Moldovan labor migrants in the Republic of Moldova and in six migration countries based on the results of sociological research. The object of research is the Moldovan labor migrants who are staying in the six migration countries: Russia, Italy, Portugal, Germany, Israel, and the UK. Migration mobility takes place in two stages. In the Republic of Moldova, between three types of settlements: big city (Chisinau, Balti) – small town – village. In the countries of migration, between four types of settlements: big city – middle-sized city – small town – village. Settler mobility is viewed as a two-stage process: a) internal – mobility from one settlement (place of birth) to another (place of residence) immediately before migration, andb) external – migration from Moldova into a settlement in one of the six migration countries. Settler mobility is viewed in the following context: a) form of migration: study, labor, familial, and b) individual context: gender, social age, professional qualifications.

***Keywords**: type of settlement, place of birth, place of residence, internal migration, external migration, the Republic of Moldova, migration countries.*

1.Введение

Среди всех компонентов социальной структуры молдавского общества, определяющих миграционные потоки, наиболее существенными выступают типы поселений. Миграция сложное многокомпонентное явление. С одной стороны миграция один из основных факторов структурных преобразований во всех типах поселенческой структуры страны. С другой стороны, принадлежность индивида к определенному типу поселения формирует особенную парадигму миграционного поведения. В этом состоит основной аргумент важности проблемы взаимодействия миграции и типов поселений.

Миграция имманентно привязана к пространственным перемещениям. На этом основании методологически корректно исходить из понимания миграции как пространственного перемещения из одного типа поселения в другой (другие) [18].

Пространственные перемещения в структуре типов поселений не ограничиваются простым эмпирическим фактом смены места жительства. Человек, в контексте поселения приобретает / наследует определенные статусно-ролевые позиции. При перемещении в другой тип поселения, перед человеком открываются, по меньшей мере, три возможных ситуации: человек остается в прежней статусно-ролевой позиции, перемещается вверх или вниз в социально-стратификационной структуре страны/поселения приема. В настоящее время, по мнению ряда исследователей, пространственная мобильность (миграция) населения «является ключевыми механизмами социальной мобильности» [8].

Наличие ресурсов для свободного пространственного перемещения (миграции) из менее благополучных поселений в более благоприятные – «имеют решающее значение для достижения социальных выгод и доступа к возможностям» [8]. Поселенческие типы, обладая различными видами капитала (экономический, культурный, социальный, символический) служат притягательными факторами пространственной мобильности реальных и потенциальных мигрантов. «В миграционной деятельности участвуют населенные пункты различных типов и размеров. Направления, интенсивность и масштабы миграции различаются в зависимости от размеров поселений, географического положения и видов деятельности» [22].

Поселенческая структура молдавского общества, впрочем, как и любого другого, не одинакова, ранжирована по наличию в ней необходимых человеку жизненных ресурсов. Для более полного понимания поселенческой мобильности внешних мигрантов необходимо рассмотреть изменение миграционного поведения мигрантов в контексте выбора типов поселения на различных этапах жизненного пути. Место рождения и место проживания индивида служат важнейшим показателем в определении начального этапа миграционного статуса: стайер, внутренний или внешний мигрант. Не мигрант (стайер) - человек, который живет в том же поселении, в котором родился. Внутренний мигрант - человек, живет в поселении, где он не родился, но в одной и той же стране. Международный мигрант – человек, проживающий в поселении страны, которая не является страной его рождения [17].

Место рождения – начальная точка отсчета миграционного процесса, как на уровне общности, так и на уровне индивида. Место рождения – важнейший признак миграционного статуса как на уровне общности (диаспора), так и на уровне индивида – мигрант в ряде стран и во втором поколении – мигрант (иммигрант). («Например, в странах поселения (Австралия, Канада, Новая Зеландия и Соединенные Штаты) иммигранты классифицируются по месту рождения (“иностранцы”), в то время как в других странах-членах ОЭСР применяется критерий гражданства(“иностранцы”) [34].

Анализ пространственных передвижений мигрантов мы начинаем с оценки миграционных перемещений между местом рождения и местом проживания в Республике Молдова.

Трудовые мигранты Республики Молдова как потенциальные, так и реальные, проживали в трех типах поселения: большой, небольшой город и село. Такой тип распределения происхождениямигрантов соответствует распределению жителей страны. Разные типы населенных пунктов изначально создают различные потенциальные миграционные установки и стартовые возможности в последующей социальной и профессиональной ми-

грационной активности в странах приема. Так, доля миграционных намерений среди жителей городов по данным репрезентативного опроса на 11.1% выше, чем сел (соответственно 55.6% и 44.4% [5]. Реальное миграционное поведение городских жителей также выше. По данным ряда исследований в процесс миграции в основном включено городское население: так в 2014 году из городских населенных пунктов эмигрировало более, чем втрое больше человек, по сравнению с сельскими [27].

В столице сконцентрирована основная квалифицированная рабочая сила, также существенно выше экономическая активность сравнении с сельскими населенными пунктами. Продолжает увеличиваться разрыв в условиях жизни и доходах, что так же порождает неравные возможности миграционного перемещения из столичного поселения и других типов поселений: «в 2015 году располагаемый доход на душу населения в сельской местности Молдовы был на 29,5% ниже, чем в городах. Заработная плата составляет всего 27,8% от располагаемого дохода сельских домохозяйств, а их зависимость от денежных переводов в два раза выше, чем у городских» [26].

2.1. Стартовая поселенческая позиция внешних мигрантов.

Внутренняя и внешняя типы миграции взаимосвязаны, хотя и отличия между ними даже на первый взгляд вполне существенны. Внутренняя миграция является для определенной части жителей ключевым фактором, определяющим изменения в распределении населения по различным типам поселений в последующие этапы внешней миграционной подвижности. «Переход к микро перспективе территориальной мобильности, особенно на средние или большие расстояния, является эффективной стратегией восходящей социальной мобильности и способом повышения отдачи от человеческого капитала» [16].

2.1.1. Первый этап поселенческой мобильности внешних мигрантов(внутренние мигранты).

Десятый закон (точнее гипотеза) Е.Г.Равенстайна настаивает на том, что «основное направление миграции состоит в движении из сельскохозяйственных районов в центры промышленности и торговли» [14]. Однако, если начинать анализ пространственных миграционных перемещений, то логичнее всего исходной точкой мобильности мигранта взять поселения, в котором мигрант родился, так можно рассмотреть весь путь мигранта более полно.

Индивидуальная история миграционных перемещений респондентов начинается при переходе из места рождения в другие типы поселений более высокого или более низкого уровней. Взаимосвязь поселения, в кото-

ром родился человек, а затем переехал (или не переехал) перед миграцией в другой населенный пункт оказывает существенное воздействие на весь будущий опыт переселенческих перемещений. Здесь закладываются основы мировосприятия, социальные нормы и паттерны миграционного поведения в последующие годы жизни. При наличии общих миграционных шаблонов миграции, каждая социальная группа по-разному реагирует на миграционные переменные. Особенно значимые изменения в социальной структуре происходят в сельских поселенческих структурах. Так, например, эстонские социологи отметили, что уже на этапе получения среднего образования «происходит уменьшение удельного веса сельской молодежи в составе исследуемой когорты в 6 раз» [19, с.214].

В исследовании международным мигрантам был задан вопрос: «Где Вы родились (страна, город)?». Ответ на вопрос предоставляет нам необходимую информацию о поселении, откуда начинается миграционная история респондентов (внешних мигрантов).

Таблица 1. Распределение международных мигрантов в зависимости от типа поселения при рождении (%):

Тип поселения	***родились в Республике Молдова***	
	частота	***%***
крупный город	138	25.7
малый город	274	50.9
село	119	22.1
нет ответа	7	1.3
Итого	538	100.0

Жизненный путь будущих международных мигрантов начался во всех трех типах поселенческой структуры Молдовы: в крупных городах (Кишинэу, Бэлць), в малых городах и в селах. Распределение международных мигрантов по типу поселения при рождении определяется миграционным потенциалом каждого из типов поселений.

1. 25.7% будущих мигрантов родились в крупном городе (Кишинэу и Бэлць).

2. Доля будущих международных мигрантов, родившихся в малых городах страны, составляет - 50.9%.

3. Доля сельских поселений на первом этапе миграции составляет 22.1%.

2.1.2. Предмиграционная поселенческая позиция внешних мигрантов.

Предмиграционная поселенческая позиция внешних мигрантов формируется в процессе перехода от поселений места рождения к типам поселений непосредственно служащих отправными пунктами перемещений в поселенческие структуры стран миграции.

Приобретенный в результате этого перехода опыт миграции и переменные, связанные с миграцией, являются самыми сильными предикторами текущих решений по переезду в страны миграции [17]. Стартовая поселенческая позиция респондентов перед миграцией определяется типом поселения, в котором они проживали перед переездом в шесть стран приема.

Следует отметить увеличение значения городских поселений в жизни молдавского общества. Увеличение доли городского населения наблюдается на всем протяжении провозглашения независимости: если в 2000 году соотношение городского и сельского составляло 41.5% - город н 58.5% - село, то в 2017 году - 42.7% и 57.3%, соответственно [23].

Повышенная доля международных мигрантов, родившихся в городских поселениях, и пониженная доля, родившихся в сельских поселениях, соответствует миграционному поведению внешних мигрантов. «Внутренние мигранты в основном прибывают из сельских районов. Вместо этого международные мигранты прибывают в основном из городских районов» [10].

Таблица 2. Распределение мигрантов в зависимости от типа поселения непосредственно перед миграцией (%):

Тип поселения	***родились***		***проживали***	
	частота	***%***	***частота***	***%***
крупный город	138	25.7	186	34.6
малый город	274	50.9	136	25.3
село	119	22.1	216	40.1
н/о	7	1.3	-	-
Итого	538	100.0	538	100.0

Респонденты, родившиеся в малых городах - лидеры внутренней миграционной активности: менее половины родившихся в малом городе Республики Молдова (41.5%) остались в месте рождения, 16.0% переселились в крупные города и 42.5% в села. Массивная мобильность жителей малых городов в села не является чем-то необычным. Аналогичная ситуация была отмечена румынским социологом Д.Санду. В течение продолжительного времени перемещения из города в село был доминантной карти-

ной внутренней румынской миграцией. Миграция город-село, по мнению социолога, была стратегией выживания для бедного сегмента населения из городов. Массивное переселение населения в села послужило дополнительным толчком для сельской международной миграции [30, с.44].

Родившиеся в крупных городах и селах в большинстве своем остаются там, где родились: 83.6% в большом городе (в Кишиневе и Бельцах) и 70.7% в селах. Крупные города растут за счет села - 22.1% и малого города - 15.9%. При этом сами в незначительном количестве пополняют малый город - 10.0% и село - 6.4%.

2.1.3. Второй этап поселенческой мобильности.

Второй этап поселенческой мобильности совершается при переходе от поселений рождения к поселениям, из которых непосредственно происходит миграция в страны приема.

Таблица 3. Распределение мигрантов в зависимости от типа поселения в шести странах миграции (%):

Тип поселения	*проживают в шести странах миграции*
крупный город	50.0
средний город	32.9
малый город	13.6
село	3.5
Итого	100.0

Поселенческий статус внешних мигрантов в шести странах миграции существенно меняется в сравнении с предыдущим этапом: половина внешних мигрантов - 50.0% поселяется в крупных городах, 32.9% мигрантов поселяется в среднем городе и малом городе - 13.6%, в сельских населенных пунктах - 3.5%.Поселенческий статус молдавских международных мигрантов в странах миграции подтверждает действие четвертого закона миграции Е.Г.Равенстайна [28].

Пространственная мобильность молдавских мигрантов проявляет достаточно большую зависимость от стран приема. Размах колебаний в поселенческой практике в зависимости от страны приема находится в пределах 46.4% в большом городе (Россия - Италия), в среднем городе 39.2% (Израиль - Россия) и в малом городе 17.8% (Италия - Россия). Следовательно, наибольшая амплитуда колебаний поселенческой мобильности наблюдается в большом городе, наименьшая в сельских поселенческих типах.

Таблица 4. Тип поселения в шести странах миграции (%):

Страны миграции	***Проживают в шести странах миграции***				***Итого***
	Типы поселений				
	крупный город	***средний город***	***малый город***	***село***	
Россия	**75.8**	16.4	6.8	1.0	100.0
Италия	29.4	**38.9**	24.6	7.1	100.0
Португалия	36.8	**50.0**	13.2	.0	100.0
Германия	31.5	**44.9**	16.9	6.7	
Израиль	35.6	**55.6**	8.9	.0	100.0
Англия	**51.5**	30.3	12.1	6.1	100.0
Итого	50.0	32.9	13.6	3.5	100.0

Результаты опроса показывают, что миграционный паттерн по каждой из шести стран различен. На крупный город молдавские мигранты ориентируются в России - 75.8% и Англии - 51.5%. На средний город в Италии - 38.9%, Португалии - 50.0%, Германии - 44.9%, Израиле - 55.6%. Очевидно, выбор мигрантами типов городских поселений шести стран зависит от возможности реализовать целевые миграционные установки.

Включение контрольной переменной возраст молодых «18-29» может указать на возможную причину поселенческой дифференциации по странам. В крупном городе в возрастной группе молодых в крупном городе проживает в России и Англии - 78.6%, а в Италии, Португалии, Германии и Израиле – 33.5%. И, наоборот, в России и Англии - в среднем городе проживает 17.1%, в то время как в Италии, Португалии, Германии и Израиле – 44.6%.

Логика поселенческой мобильности молдавских мигрантов определяется целевыми миграционными установками: a) - выбор места работы (трудовые мигранты); в) - выбор места учебы (образовательная миграция); c) – соединение с членами семьи в стране миграции (семейная миграция); d) – выбор места поселения по неэкономическим причинам (amenitymigration).

Таблица 5. Формы миграции и тип поселения в шести странах миграции (%):

Формы миграции	***Проживают в шести странах миграции***			
	Типы поселений			
	крупный город	***средний город***	***малый город***	***село***
Образовательная	62.5	31.3	6.3	.0
Трудовая	49.4	32.3	14.7	3.6
Семейная	43.2	40.5	8.1	8.1
Эмиграция	33.3	33.3	33.3	.0

Лечение	.0	100.0	.0	.0
Итого	50.0	32.9	13.6	3.5

Образовательная миграция: распространена в крупном городе - 62.5%, среднем 31.3% и в малом городе - 6.3%. Доминантный тип образовательной миграции – крупный город, как центр получения высшего образования. Крупный город доминирует и в трудовой, и в семейной миграции - 49.4% и 43.2%.

Учащиеся / студенты, не обладая, как правило, достаточным уровнем профессионально-статусной квалификации, часто вынуждены выбирать «форму ограниченной мобильности, известной как поэтапная международная трудовая миграция» [25].

В нашем случае образовательная миграция будет скорее *образовательная / трудовая миграция*. Ее суть состоит в том, что вначале учащиеся / студенты приезжают в страны миграции для получения образования, а затем, получив определенный профессиональный капитал, включаются в рынок труда принимающей страны. «В некоторых случаях миграция имеет место, чтобы получить образование, в то время как в других случаях, получение статуса студента в стране-организаторе, предварительный шаг, чтобы получить позже статус мигранта» [33].

Получение образования как мотив поселенческой подвижности в страны миграции высказали 8.3% респондентов. Однако ко времени опроса в странах миграции учились только 6.3% из 48 образовательных мигрантов (или 0.6% от общего массива респондентов). Остальные образовательные мигранты распределились следующим образом: 20.8% трудились как неквалифицированные работники,14.6% как квалифицированные работники, 16.7% специалистов среднего уровня квалификации, 2.1% специалистов высшего уровня квалификации, у 39.6% не определенный социальный статус - не учились и не работали.

Как видим, образовательная миграция в результате превратилась в основном в канал пополнения трудовой миграции.

Оценивая эффект образовательной миграции, следует отметить и негативный момент: а). полученное образование не привело к значимому статусу на рынке труда в принимающих странах, и в). на фоне постоянного снижения количества студентов и учащихся в Молдове использование образовательного потенциала в странах миграции следует оценить как негативное явление

По форме миграции, учебная миграция - 8.9%, трудовая миграция - 83.5%, семейная - 6.9%, другое - 0.7%.

Учебная миграция: Россия - 25.0%, Италия - 29.2%, Португалия - 4.2%, Германия - 25.0%, Израиль - 4.2%, Англия - 12.5%.

Трудовая миграция: Россия - 41.0%, Италия - 23.2%, Португалия - 6.9%, Германия - 15.4%, Израиль - 9,4%, Англия - 12.5%.

Семейная миграция: Россия - 27.0%, Италия - 21.6%, Португалия - 13.5%, Германия - 16.2%, Израиль - 0,0%, Англия - 21.6%.

Лидеры по всем трем типам миграции - Россия и Италия.

3. Социально-демографические характеристики молдавских мигрантов и их ориентации на типы поселения в странах миграции.

3.1. Типы поселений и гендерные различия миграционного паттерна

Миграционные процессы в Молдове ведут к постоянно возрастающей гендерной диспропорции во внешней миграции. Доля женщин в миграционном потоке постоянно растет. Тенденция увеличения доли женщин отмечена достаточно давно. Только за два года с 2004 до 2006 доля женщин выросла на 7%. «В 2004 году женщины составляли 34% от всех эмигрантов, эта цифра возросла до 41% в 2006 году» [12].

В 2016 году по данным нашего исследования доля женщин в миграции в шесть стран составляет 51.3%. Статус женщин в миграционном процессе определяется не только социальными факторами, но и человеческими измерениями. «Учитывая, что о жизни мужчины и женщины часто думают и переживают по-разному, наши меры должны быть чувствительны к этим различиям» [31].

Тип поселения как место рождения будущих мигрантов уже показывает как общее, так и различное в миграционном паттерне мужчин и женщин уже на первом этапе: *месте рождения.*

Таблица 6. Распределение мужчин и женщин по месту рождения (%):

пол	***Тип поселения при рождении***			***Итого***
	Крупный город	***Малый город***	***село***	
мужской	26.8%	56.4%	16.7%	100.0%
женский	26.2%	48.0%	25.8%	100.0%
Итого	26.5%	52.1%	21.4%	100.0%

Пол мигранта не нейтральное явление, а эндогенная переменная поселенческой миграционной ситуации. В крупном городе поселенческий статус будущих мигрантов мужчин и женщин практически одинаков: 26.8% и 26.2% соответственно. Крупный город создает практически равные условия миграционных перемещений. В то же время поселенческий статус при рождении в малом городе уже проявляет тенденцию к увеличению доли мужчин в миграционном паттерне: 56.4% мужчины и 48.0% женщины (размах колебаний 8.4%), в сельском типе поселения ситуация

иная: доля женщин увеличивается и составляет 25.8% против 16.7% мужчин (размах колебаний 9.1%).

На втором этапе – *поселении проживания*, откуда мигранты выехали в страны миграции гендерная ситуация в крупном городе показывает нейтральный гендерный паттерн, в малом городе доля мужчин выше, в селе выше доля женщин.

Таблица 7. Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре перед отъездом в миграцию (%):

пол	***Проживают в Молдове***			***Итого***
	Типы поселений			
	крупный город	***малый город***	***село***	
мужской	33.6	28.2	38.2	100.0
женский	35.5	22.5	42.0	100.0
Итого	34.6	25.3	40.1	100.0

В городских поселениях в Молдове проживали до миграции 33.6% мужчин и 35.5% женщин. Особенно заметна роль гендерного фактора в малом типе городского поселения и в сельских населенных пунктах: в первом случае мужчин больше на 5.7% (28.2% и 22.5%), а во втором женщин больше на 3.8% (38.2% и 42.0%). В то же время по мере продвижения по типам поселения различия между мужчинами и женщинами, хотя и сохраняются, но становятся менее значимыми: размах колебаний в малом городе - 5.7 %, в сельских поселениях - 3.8%.

Вероятность, с которой женщины больше, чем мужчины будут мигрировать, в конечном счете, определена двумя факторами: во-первых, гендерной ситуацией в стране, которая влияет на принятие решения мигрировать; и, во-вторых, дает ли гендерное положение возможность получить необходимый доступ к ресурсам (и финансовым и информационным), чтобы мигрировать. На эти возможности влияют - и часто ими же и ограничиваются - семейные и социокультурные контексты, в которые они встроены [13].

3.1.1.Семейный контекст гендерной миграции

Факторы, детерминирующие миграционный паттерн мужчин и женщин, имеют ярко выраженную семейную специфику. При наличии у мужчин и женщин различий на уровне социума, следует «обратить внимание на внутренние, личностные факторы, имеющие, гендерные особенности» [4].

Таким внутренним фактором, определяющим миграционный паттерн мужчин и женщин, выступает семейный статус.

Таблица 8. Распределение мужчин и женщин в зависимости от семейного положения перед отъездом в миграцию (%):

	Семейное положение					***Итого***
	1	***2***	***3***	***4***	***5***	
мужской	42.0%	48.9%	3.1%	4.6%	1.5%	100.0%
женский	21.5%	57.1%	4.4%	9.5%	7.6%	100.0%
Итого	31.5%	53.1%	3.7%	7.1%	4.7%	100.0%

Примечание: 1. - холост, незамужем; 2. - официальный брак; 3. - неофициальный брак; 4. - разведен(а; 5. - вдовец(а).

Гендерные диспропорции в миграционном паттерне показывают преобладание женщин по сравнению с мужчинами по таким социальным статусам семейного ролевого поведения как: а). официальный брак - 57.% (48.9%), разведен(а) - 9.5% (4.6%) и вдовец(а) - 7.6% (1.5%). Преобладание мужчин заметно в статусе «холост, не замужем»: женщины 21.5% и мужчины 42.0%. Миграционный паттерн мужчин в отсутствии семейного статуса в большей мере ориентирован на миграцию, чем женщин: 42.0% и 21.5% соответственно.

Во всех остальных типах семейного статуса преобладают женщины (таблица 8).

Тип поселения и миграционный паттерн мужчин и женщин

Доминирование женщин в сельских населенных пунктах, возможно, объясняется наличием такой черты субкультуры бедности как «доминирующее положение женщины в семье» в кризисной ситуации [21, с.251]. В ситуации депривации женщины берут на себя заботу о благосостоянии семьи и используют миграцию как способ решения семейных экономических проблем. Например, «более половины из общего числа бедных семей возглавляли женщины, 2/3 тех, кто достиг порога бедности или опустился ниже его – составляют женщины» [21, с.252].

Таблица 9. Распределение мужчин и женщин в зависимости от семейного положения и типа поселения перед отъездом в миграцию (%):

пол	***Где Вы жили в Республике Молдова, прежде чем Вы уехали за границу?***			***итого***
	крупный город	***малый город***	***село***	
холост, не замужем				
мужской	36.4%	25.5%	38.2%	100.0%
женский	49.2%	22.0%	28.8%	100.0%
Итого	40.8%	24.3%	34.9%	100.0%

состоит в официальном браке				
мужской	29.7%	29.7%	40.6%	100.0%
женский	34.4%	19.1%	46.5%	100.0%
Итого	32.3%	23.9%	43.9%	100.0%
состоит в неофициальном браке				
мужской	50.0%	37.5%	12.5%	100.0%
женский	33.3%	50.0%	16.7%	100.0%
Итого	40.0%	45.0%	15.0%	100.0%
разведен(а)				
мужской	41.7%	41.7%	16.7%	100.0%
женский	30.8%	34.6%	34.6%	100.0%
Итого	34.2%	36.8%	28.9%	100.0%
вдовец(а)				
мужской	25.0%	.0%	75.0%	100.0%
женский	9.5%	19.0%	71.4%	100.0%
Итого	12.0%	16.0%	72.0%	100.0%

Распределение миграционного паттерна на этапе выезда по типам поселения в Молдове показывает значимую зависимость от переменной «семейное положение» (таблица 9).

Миграционный паттерн мужчин и женщин в шести странах

Таблица 10. Распределение мужчин и женщин в шести странах миграции (%):

Пол	***Укажите в какой стране Вы проживаете сейчас***						***итого***
	1	***2***	***3***	***4***	***5***	***6***	
мужск.	55.6	29.4	47.4	65.2	31.1	60.6	48.7
женский	44.4	70.6	52.6	34.8	68.9	39.4	51.3
Итого	207	126	38	89	45	33	538
	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0

Примечание: 1. – Россия; 2. – Италия; 3. – Португалия; 4. – Германия; 5. – Израиль; 6. – Англия.

Гендерный миграционный паттерн показывает существенные различия по всем шести странам.

Миграционный паттерн – преобладают мужчины: Россия - 55.6% (размах колебаний 11.2%) и Германия - 65.2% (размах колебаний 30.4%), Англия - 60.6% (размах колебаний 21.2%). Мужской миграционный паттерн объясняется доминированием «мужских» видов труда на рынках России, Германии и Англии.

Миграционный паттерн – преобладают женщины: Италия -70.6% (размах колебаний 41.2%), Португалия - 52.6% (размах колебаний 5.2%), Израиль - 68.9% (размах колебаний 37.8%). Страны Южной Европы - Италия и Португалия и ближневосточная страна Израиль – характеризуются спросом на «женские» виды труда мигрантов.

Существует так же проблема статистического доступа к присутствию женщин на рынке труда. В ряде стран женщины присутствие женщин на рынке труда недоучтено по ряду причин. Ситуация в России не исключение: занятость «в неформальных секторах экономики (например, в качестве домашних работников), а также отсутствие острой необходимости официального оформления в России, так как они значительно реже мужчин подвергаются проверкам со стороны правоохранительных органов» [11].

Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре в шести странах миграции

Миграционный паттерн страны в целом и по типам поселений представлен в таблице 11. Поселенческий миграционный паттерн показывает наличие существенных различий между мужчинами и женщинами.

Таблица 11. Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре в шести странах миграции (%):

Страна прибытия	***Тип поселения***				***Итого***
	крупный город	***средний город***	***малый город***	***село***	
			Россия		
мужской	73.9	17.4	7.0	1.7	100.0
женский	78.3	15.2	6.5	.0	100.0
			Италия		
мужской	32.4	32.4	27.0	8.1	100.0
женский	28.1	41.6	23.6	6.7	100.0
			Португалия		
мужской	33.3	66.7	.0	.0	100.0
женский	40.0	35.0	25.0	.0	100.0
			Германия		
мужской	29.3	48.3	19.0	3.4	100.0
женский	35.5	38.7	12.9	12.9	100.0
			Израиль		
мужской	28.6	57.1	14.3	.0	100.0
женский	38.7	54.8	6.5	.0	100.0
			Англия		
мужской	55.0	30.0	10.0	5.0	100.0

женский	46.2	30.8	15.4	7.7	100.0
Итого	50.0	32.9	13.6	3.5	100.0
Всего					
мужской	51.5	32.8	12.6	3.1	100.0
женский	48.6	33.0	14.5	4.0	100.0

Миграционный паттерн в крупном городе. В этом типе поселения ориентация на крупный город среди женщин достаточно выражена в России - 78.3%, Португалии - 40.0%, Германии -35,5%, Израиле - 38.7%. Поселенческая мобильность мужчин в крупный город в отличие от женщин характерна для Великобритании - 55.0% против 46.2%.

Миграционный паттерн в среднем городе. В среднем типе поселения мобильность среди женщин достаточно выражены только в две страны: Италия - 41.6%. Поселенческая мобильность мужчин в средний город характерна в четыре страны: Россия - 17.4%, Португалия - 66.7%, Германия - 48.3% и Израиль - 57.1%. В Англии мужской и женский миграционный паттерн существенно не различаются: 30.0% и 30.8%.

Миграционный паттерн в малом городе. В Португалии в большей мере характерны для женщин - 25.0%, мужчин - 0.0%. В меньшей степени, тенденции большей ориентации женщин на малые города, чем мужчин характерны для Германии, Израиля, Англии (таблица 11).

Миграционный паттерн в сельских поселениях. Сельские поселения Португалии и Израиля ни мужчины, ни женщины не выбирают. В сельские поселения России и Италии предпочитают проживать мужчины в большей мере, чем женщины: 1.7% и 0.0%, 8.1%, 6.7%. Однако различия находятся в пределах статистической погрешности, поэтому нуждаются в уточнении. В Германии и Англии миграционный паттерн преимущественно женский. В Германии различия существенны, в Англии в пределах статистической погрешности.

Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре в шести странах миграции

В выборку включены шесть стран с разными социальными, экономическими и культурными условиями. В связи с этим нас может заинтересовать «абстрактный» миграционный гендерный паттерн, характерный для всех шести стран.

Таблица 12. Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре в шести странах миграции (%):

пол	Проживают в шести странах миграции
	Типы поселений

	крупный город	*средний город*	*малый город*	*село*
мужской	51.5%	32.8%	12.6%	3.1%
женский	48.6%	33.0%	14.5%	4.0%
Итого	50.0%	32.9%	13.6%	3.5%

Новая волна территориальной мобильности в шести странах миграции показывает, с одной стороны, что мужчины и женщины в поселенческой структуре распределяются следующим образом: крупные города 51.5% и 48.6%, соответственно, средние города 32.8% и 33.0%, малые города 12.6% и 14,5% и в селах 3.1% и 4.0%. Выше различия по шести странам были достаточно существенны (таблицы 11, 12). Миграционный паттерн типов поселения в шести странах миграции таких различий не показывает. Можно ли говорить о том, что к настоящему времени сформировалась практически одинаковая гендерная установка на типы поселенческих структур в типах поселения в шести странах миграции? И в чем причина расхождения миграционных паттернов на уровне стран в сравнении с поселенческими типами миграции? Или различия чисто статистически взаимно погашаются? В данном исследовании ответить на эти вопросы едва ли предоставляется возможным.

3.1.4. Гендерная ориентация и продолжительность миграции (миграционный опыт).

Таблица 13. Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре в шести странах миграции в зависимости от длительности проживания (%):

пол	*длительность проживания*				*Итого*
	2016-2015	*2014-2012*	*2011-2007*	*2006->*	
мужской	20.6%	33.2%	26.3%	19.8%	100
женский	16.4%	28.8%	25.5%	29.2%	100
Итого	18.5%	31.0%	25.9%	24.6%	100

Распределение мужчин и женщин в поселенческой структуре в шести странах миграции в зависимости от длительности проживания наблюдаются следующие различия. При длительности проживания в два и пять лет преобладают мужчины, от шести до десяти различия находятся в диапазоне статистической погрешности. В группе одиннадцать лет пребывания и более значительно больше женщин, чем мужчин: 29,9% и 19,8%. Можно сделать вывод, что мужчины ориентированы в большей мере, чем женщины, на более короткое временное пребывание в странах приема. Учитывая, что заработок женщин в среднем меньше чем у мужчин, так как

женщины заняты в основном менее престижными видами деятельности, им нужно более длительное время пребывания, что заработать необходимые денежные средства как для того, чтобы вернуть затраченные финансовые средства, так и для обеспечения семейных потребностей. Большая ответственность женщин социологам известна.

4.2. Миграция и возраст

4.2.1. Методологические проблемы возрастной дифференциации мигрантов

Возраст. Социологические исследования показывают, что один из самых важных факторов, оказывающих влияние на изучение миграционных потоков и остатков, является возраст мигрантов. Об этом говорят и данные нашего исследования: самоопределение респондентов в странах миграции существенно отличается в зависимости от возраста. Процесс взросления - важный фактор изменения миграционных процессов: отправляясь в одной возрастной категории в миграцию, мигрант возвращается или не возвращается в другой, старшей. В период возрастного изменения происходят важнейшие биологические и социальные процессы. Эти изменения производят необратимые изменения как в стране происхождения мигрантов, так и в стране приема.

Определенную сложность в исследование возрастных параметров миграционных потоков представляет отсутствие достаточно сопоставимых определение структуры возрастных категорий.

Возраст мигрантов агрегирует параметры социальной жизни мигранта: за количеством лет / датой рождения «просвечивают» социальные качества личности, приобретенные / либо не приобретенные в процессе «жизненного курса». В возрастных категориях присутствует комбинация семейных качеств, профессионального (работы) статуса и целого комплекса приобретенных социальных качеств [35].

Дифференцирующий аспект возраста в миграционных исследованиях является важным методологическим приемом в анализе структуры миграционных потоков. (Возрастные эффекты относятся к вариациям в жизненных курсах из-за хронологического возраста (например, возраст иммигранта по прибытию) [1].

Возраст положительно коррелирует междус началом миграции и возвращением: чем старше мигрант, тем с меньшими проблемами связан процесс возвращения в свою страну. Возраст не только связан с психологическими проблемами миграции, но также и с социальными трудностями при возвращении. Указывается, что это могло быть связано изменениями в профессиональной идентичности в процессе миграции [32].

В анализе миграционных процессов начальная ступень исчисления возраста - рождение в ряде стран изначально продуцирует статус мигранта / не мигранта. Например, гражданство Германии обычно приобретается, если родитель является немецким гражданином независимо от места рождения ребёнка [36].

Возрастная структура миграционных потоков служит дифференцирующим показателем изменения практически во всех типах поселений как в Республике Молдова, так и в странах миграции.

В анализе возрастной структуры мигрантов в современных исследованиях присутствуют два подхода:

А) **статистический** – возраст определяется числом прожитых лет. В этом случае «работая с возрастом как с "социально-демографической переменной", количественные исследователи преобразуют его (непреднамеренно) в квазибиологический признак» [29].

В) социальный, т.е. «возраст - набор классификаций, которые люди (пере) определяют во взаимодействии, как они реализуют свои повседневные жизни в различных повседневных и институциональных контекстах» [29].

За основу агрегации мигрантов нами взята социальная возрастная модель К.М.Джонсона, Р.Винклер, Л.Т.Роджера с некоторыми модификациями [20].

С точки зрения социального подхода возрастной континуум мигрантов делится на четыре группы. **Первая возрастная группа:** начальная **стадия социального становления** (возраст 18-29 лет). Социальный статус этой группы мигрантов характеризуется отделением от родителей и вступлением период самостоятельного проживания: поступлением в вуз, службой в армии или началом трудовой занятости.

Вторая возрастная группа: 1-я **стадия социальной зрелости** (возраст 30-44 года). Миграция на этой стадии связана с завершением образования, переходом к полной трудовой занятости и ориентацией на профессиональную карьеру.

Третья возрастная группа: 2-я стадия социальной зрелости (возраст 45-59 лет). На этой стадии происходит окончательное становление социального статуса взрослого, которое определяется созданием полной семьи, детей, социальной и политической ответственности.

Четвертая возрастная группа: пожилой возраст (возраст 60 лет и выше). Заключительный этап социального и профессионального роста, пенсия, миграция характеризуется возвращением к родным местам, миграцией к удобным условиям жизни, неэкономической активностью.

4.2.2.Распределение возрастных групп в поселенческой структуре

в шести странах миграции

Возрастная ситуация: возраст отъезда из Молдовы и возраст пребывания в стране миграции не один и тот же. Мигранты приезжали в одном возрасте, а сейчас их возраст составляет: возраст отъезда + количество лет проживания в стране миграции. Мы анализируем возрастную дифференциацию мигрантов на момент опроса, т.е. пребывания в стране миграции. В дальнейшем мы исходим из возрастной структуры в стране миграции.

«Различия в определениях возрастных категорий: сопоставление данных о контингентах и потоках детей-мигрантов и других возрастных групп затруднено, поскольку страны анализируют возраст и собирают данные с использованием различных определений». Так, Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (UN DESA) включает в возрастную категорию молодых мигрантов возраст 19 лет и моложе, в то время как опросы МОМ используют матрицу исследования перемещений (DTM), которая включает участников опроса в возрасте до 18 лет [7].

В нашем исследовании мы придерживаемся классификации UN DESA и включаем в возрастную группу «средних и поздних подростков» респондентов 18-19 лет. В нашей выборке группа 18-19-летних составляет 3.2% (3.1% - CBS-AXA) от общей численности выборки. Выборка этой группы мигрантов репрезентативна, но, небольшой количественный состав не позволяет проводить детальный статистический анализ. По этой причине мы ограничимся только некоторыми параметрами анализа: a). доля «детей» в общей группе респондентов, и в). «детях-мигрантах, которые сопровождаются», c). «не сопровождаются», и d). цель миграции. В дальнейший анализ группа 18-19-летних включается в общую группу молодежи 18-29-летних.

1. В нашей выборке группа 18-19-летних составляет 3.2% от общей численности выборки. Для сравнения: в общенациональной выборке группа 18-19-летних 3.1% от общего количества населения Республики Молдова [3]. (Параметры опросов детей-мигрантов включают: a). «сопровождаемые» и в). «не сопровождаемые». Группа «средних и поздних подростков» состоит из «сопровождаемых» - 47.1% и «не сопровождаемых» - 52.9%. (Проценты приводятся в иллюстративных целях). Одна часть детей мигрантов «не сопровождаемые» демонстрируют взрослый миграционный паттерн, другая еще находится в попечении взрослых членов семьи – сопровождаемые.

3. Мотивы миграции: учеба – 52.2%, работа - 41.2% и воссоединение семьи – 5.9%. Группа мигрантов на этапе «средних и поздних подростков»

включает «взрослую» мотивацию – работа, и продолжение предыдущего мотивационного паттерна – учеба.

Таблица 15. Распределение возрастных групп в поселенческой структуре в шести странах миграции (%)

Возраст	***Страны миграции***						***Итого***
	Россия	***Италия***	***Португалия***	***Германия***	***Израиль***	***Англия***	
18-29	31.9	31.0	47.4	64.0	15.6	30.3	17.8
30-44	35.7	38.1	31.6	25.8	37.8	35.7	19.0
45-59	29.5	31.0	21.1	10.1	42.2	29.5	46.8
60->	2.9	.0	.0	.0	4.4	2.9	16.4
Итого	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
Средний возраст	37,4	37.6	34.1	29.3	41.3	35.1	36.1

Средний возраст по всему массиву респондентов – 36.1. По странам средний возраст молдавских трудовых мигрантов выглядит следующим образом: Россия - 37,4 лет, Италия - 37.6 лет, Португалия - 34.1 лет, Германия - 29.3 лет, Израиль - 41.3 лет, Англия - 35.1 лет.

Самый молодой контингент мигрантов в Германии - 29.3 лет, самый возрастной в Израиле - 41.3 лет. Средний возраст в России и Италия - 37.4 и 37.6 лет говорит о том, что эти страны раньше других стали странами приема молдавских мигрантов. В Германии самый молодой средний возраст - 29.3 лет. Эта страна только начинает достаточно интенсивно осваиваться молдавскими мигрантами. Первопроходцами в этом случае выступает, как правило, молодежный сегмент мигрантов.

Россия. Молодежный сектор трудовой миграции из Молдовы в Россию, как считают российские исследователи, к 2012 годузначительно помолодел. «Трудовая миграция значительно помолодела за последнее десятилетие. В 2000 г. доля самой молодой группы - с 18 до 29 лет - составляла четверть от всего потока трудовых мигрантов в Россию, а к 2012 г. она выросла до 44% [11].

В нашем исследовании возрастная группа 18-29 лет составляет 31.9%. Данная ситуация говорит скорее о том, что молодежная группа мигрантов не стабильна и подвержена временным изменениям.

4.2.3. Распределение возрастных групп мигрантов в поселенческой структуре в шести странах миграции

Возрастные группы молдавских мигрантов демонстрируют различную тенденцию поселения в странах миграции: молодые выбирают в большей мере крупные городские поселения в странах миграции, старшие – малые города и сельские поселения.

Таблица 16. Распределение возрастных групп мигрантов в поселенческой структуре в шести странах миграции (%):

Возраст	*проживают за границей*				*Итого*
	крупный город	*средний город*	*малый город*	*село*	
18-29	50.8	34.0	14.7	.5	100.0
30-44	45.9	35.6	11.9	6.7	100.0
45-59	54.7	28.1	14.4	2.9	100.0
60->	50.0	25.0	12.5	12.5	100.0
Итого (N=538)	50.0	32.9	13.6	3.5	100.0

Крупный город, как место проживания, сохраняет привлекательность во всех четырех возрастных группах: большинство мигрантов проживали в крупном городе в Республике Молдова, большинство проживают и в стране миграции. Крупный город создает наиболее привлекательные условия для осуществления целей миграции: учеба, работа, развлечения и др. Различия между возрастными группами, проживающими в среднем городе, находятся в пределах статистической погрешности, что говорит о практически равном их распределении в этом типе поселения в стране миграции (таблица 16).

Тяготение мигрантов в крупный город определяется не только большими возможностями занятости. Сама природа мигранта состоит в том, что его появление это появления чужака для группы и неестественно. Чужой это тот, кто пришел и не ушел. Поэтому для «чужого нужно большое пространство, где он бы не выделялся среди «своих». Таким местом может быть город, из всех городов лучшим местом – крупный город. Чужой «то и дело соприкасается с каждым отдельным элементом, но органически, через родственную, локальную закрепленность не связан ни с одним из них» [37].

Таблица 17. Миграционный опыт в странах миграции (%):

Возраст	*Когда Вы приехали в эту страну?*				*Итого*
	2016-2015	*2014-2012*	*2011-2007*	*2006->*	
18-29	31.6	48.5	17.9	2.0	100.0
30-44	15.1	23.4	32.8	28.6	100.0
45-59	5.8	18.7	27.3	48.2	100.0
60->	.0	.0	33.3	66.7	100.0
Итого	18.5	31.0	25.9	24.6	100.0

Чем продолжительнее опыт пребывания в стране миграции, тем вероятнее, что миграционные планы могут перейти в постоянную миграцию. Двух- и пяти летний опыт миграции характерен для 18-29-летних - 31.6% и 48.5%, 30-44-летних от шести до десяти лет и свыше 10 лет – две старшие возрастные группы - 48.2% и 66.7%.

Таблица 18. Распределение миграционных мотивов в возрастных группах

Возраст	***Какова была мотивы Вашего отъезда за границу?***				
	Учеба	***работа***	***Вос. семьи***	***эмиграция***	***лечение***
18-29	21.2	70.2	7.6	.5	.5
30-44	3.1	89.1	7.8	0.0	0.0
45-59	0.0	94.1	4.3	1.4	0.0
60->	0.0	87.5	12.5	0.0	0.0
Итого	8.9	83.4	6.9	0.6	0.2
	48	449	37	3	1

Основной блок мотивации мигрантов состоит из трех элементов, хотя различающихся по степени интенсивности: учеба, работа, воссоединение с семьей. Во всех четырех возрастных группах работа на первом месте - 83.4% по массиву. Работа как доминантный мотив характерен в первую очередь для 3-й возрастной группы - 94.1%. Специфика жизненной стадии этой группы - переход в стадию пожилого возраста, заставляет эту группу сконцентрировать усилия для накопления финансового капитала как гарантии сносного существования в старости. Вторая группа также ориентирована на работу (89.1%), но для нее характерна ориентация на учебу (скорее переквалификацию) - 3.1%. Вес образовательного мотива не значителен, так как в этом возрасте переобучение осложняется другими проблемами: семья, работа, здоровье. Работа и учеба – основные доминанты миграционного паттерна группы начальной стадии социального созревания: 70.2% и 21.2%.

Таблица 19. Социальные сети в стране миграции (%):

Возраст	***Индекс***	***Перед Вашим отъездом у Вас уже были контакты в этой стране?***		***Итого***
		да	***нет***	
18-29	0.43	71.7	28.3	100.0
30-44	0.39	69.6	30.4	100.0
45-59	0.41	70.5	29.5	100.0
60->	0.39	69.3	30.7	100.0
Итого	0.41	70.4	29.6	100.0
		379	159	538

Социальные сети молдавских мигрантов развиты достаточно сильно: 70.4% имели контакт в стране миграции перед отъездом, и только 29.6% таких контактов не имели. Развитость социальных сетей молдавских мигрантов в шести странах миграции говорит о том, что миграция в Молдове стала элементов обыденной культуры.

Таблица 20. Распределение возрастных групп в зависимости от семейного положения перед отъездом в миграцию (%):

Возраст	***Семейное положение***				
	холост, незамужем	***официальный брак***	***неофициальный брак***	***разведен(а)***	***вдовец(а)***
18-29	***75.1***	18.8	4.6	1.5	.0
30-44	9.9	***74.0***	4.2	9.4	2.6
45-59	.7	***72.1***	2.1	12.1	12.9
60->	12.5	***62.5***	.0	.0	25.0
Итого	31.5	53.1	3.7	7.1	4.7
	169	285	20	38	25

Незамужние молодые женщины и неженатые мужчины, преобладают в этом типе семейного статуса, в сравнении с другими возрастными группами - 75.1%. В брачных отношениях: официальных и неофициальных состоят 23.4%. Семейный статус не актуален для молодежной группы мигрантов. Семья - эндогенное качество трех возрастных групп: 1-я стадия социальной зрелости - 74.0%, 2-я стадии социальной зрелости - 72.1%. На этой стадии происходит окончательное становление социального статуса взрослого, которое определяется созданием полной семьи, детей. Четвертая возрастная группа: пожилой возраст - 62.5%. Хотя статус официального брака продолжает оказывать значимую роль в формировании миграционного паттерна, намечена тенденция его постепенного снижения и перехода в группу вдовец(а) - 25.0%.

Таблица 22. Ремиграционные интенции возрастных групп (%):

Возраст	***Индекс***	***Вы хотите вернуться в Молдову?***		***итого***
		да	***нет***	
18-29	-0.09	45.5	54.5	100.0
30-44	0.21	60.4	39.6	100.0
45-59	0.43	71.4	28.6	100.0
60->	1.00	100.0	.0	100.0
Итого	0.17	58.4	41.6	

Чем старше мигрант, тем в большей степени проявляется корреляция с возраста и планов возвращения. Молодая группа социального стано-

вления выбирает реальность другого социума как место жизненной реализации. Разрыв поколений приводит к ситуации, когда более половины молодых возрастов не хотят вернуться в свою страну – индекс -0.09, в то время как вторая, третья и четвертая возрастные группы демонстрируют все взрастающую тенденцию к возвращению: 0.21,0.43 и 1.00.Если тенденция не изменится поселения шести стран миграции будут «молодеть», страны миграции будут отправлять на «заработанный» у них отдых в Молдову.

4.3. Работа в Республике Молдова – работа в шести странах миграции.

Из обстоятельств, существенным образом влияющих на профессионально-статусное распределение мигрантов влияют социальные, экономические и культурные особенности городских и сельских поселений.

Таблица 23. Статус мигрантов в Республике Молдова и в шести странах миграции (%):

Статус респондентов	***Молдова***	***Страны миграции***	
	%	***%***	
неквалифицированные рабочие	9.9	37.0	+21.7
квалифицированные рабочие	48.7	46.5	-2.2
специалисты среднего уровня квалификации	6.9	3.7	-3.2
специалисты высшего уровня квалификации	6.3	1.9	-4.4
безработные	10.2	2.0	-8.2
студенты, школьники	14.8	0.6	-14.2
домохозяйки	2.2	3.3	+1.1
нет ответа	.9	5.0	
Итого	100.0	100.0	

Статус респондентов в Молдове распределялся следующим образом: занятых в момент опроса - 71.8%, числились безработными - 10.2%, учащиеся (студенты и школьники) - 14,8% и домохозяйки - 2.2% н/о - 0.9%.

Статус респондентов в шести странах миграции составил: занятых в момент опроса - 89.1%, числились безработными - 2.0%, учащиеся (студенты и школьники) - 0,6% и домохозяйки - 3.3%, н/о - 5.0%.

Под влиянием требований рынка в стране миграции произошли существенные изменения в структуре занятых. В количественном отношении число занятых в странах миграции увеличилось до 479 (+93) человека за счет перехода части безработных, студентов, учащихся и домохозяек в статус занятых.

Численность специалистов высшей квалификации, нашедших соответствующую работу в странах миграции, по сравнению с численностью этой группы по последнему месту работы в Молдове сократилась в 3 раза, специалистов средней квалификации уменьшилась почти в 2 раза, напротив, число неквалифицированных рабочих увеличилось в 3.7 раза.

Распределение профессионально-статусных позиций в шести странах миграции.

Парадокс миграционной политики: высококвалифицированные мигранты – самая привлекательная категория мигрантов и их приезд поощряется, в отношении неквалифицированных мигрантов принимаются ограничительные меры. Однако потребность в большом количестве низкоквалифицированной рабочей силе испытывают практически все развитые экономики мира [6; 24].

Профессионально-квалификационные группы в шести странах миграции распределяются следующим образом: 41.5% - низкоквалифицированные работники, 52.2% - квалифицированные работники, 4.2% средний уровень квалификации и 2.1% высший уровень квалификации.

Таблица 24. Распределение мигрантов по видам профессионально-квалификационного статуса в шести странах миграции (%):

Страны миграции	***профессионально-квалификационный статус***				***Итого***
	1	***2***	***3***	***4***	
Россия	24.5	68.2	5.2	2.1	100.0
Италия	64.5	30.9	2.7	1.8	100.0
Португалия	40.0	57.1	2.9	.0	100.0
Германия	43.7	49.3	5.6	1.4	100.0
Израиль	59.5	35.7	0.0	4.8	100.0
Англия	37.9	51.7	6.9	3.4	100.0
Итого	41.5	52.2	4.2	2.1	100.0

Примечание: 1. - низкоквалифицированные работники; 2. - квалифицированные работники; 3. - средний уровень квалификации; 4. - высший уровень квалификации.

Наибольшая доля неквалифицированных молдавских мигрантов среди работающих: в Италии - 64.5%; Израиле - 59.5%, Германия - 43.7%, Португалия - 40.0% и Англии - 31.0%. На российском рынке труда каждый четвертый молдавский мигрант неквалифицированный рабочий - 24.5%.

Ряд исследователей придерживается мнения, что тенденция привлечения низкоквалифицированных мигрантов характерна для Европейского союза в большей степени, чем для других стран [2].

1. Выбор страны миграции рационально мотивирован. Мигранты выбрали страны приема на основе рациональной мотивации. Результаты опроса показывают, что для подавляющего числа мигрантов 89.3% страны миграции были «желаемой страной миграции». И только для каждого десятого 10.7% выбор страны приемы не совпадал с желаемой страной.

2. Выбор страны миграции – определяется наличием социального капитала в стране миграции. Значимое большинство мигрантов обладает социальным капиталом: 67.3% низкоквалифицированных работников, 74.0% квалифицированных работников, 60.0% среднего уровня квалификации и 80.0% высшего уровня квалификации имели перед отъездом контакты в стране приема.

Рынок труда в странах миграции отличается, при прочих условиях, в зависимости от типа поселения, в котором он расположен. Данные, представленные в следующей таблице, показывают распределение занятых мигрантов в Молдове непосредственно перед миграцией.

Таблица 25. Распределение профессионально-статусных позиций мигрантов в поселенческой структуре Молдовы перед миграцией (%):

Виды занятости	***Тип поселения в Республике Молдова***		
	крупный город	***малый город***	***село***
Неквалифицированные рабочие	32.1	18.9	49.1
Квалифицированные рабочие	33.6	26.0	40.5
специалисты среднего уровня квалификации	43.2	18.9	37.8
специалисты высшего уровня квалификации	41.2	29.4	29.4
безработные	25.5	18.2	56.4
Итого	33.8	23.8	42.4

Распределение по отдельным видам профессионально-статусной квалификации выглядит следующим образом: а). неквалифицированные и квалифицированные работники осваивают все четыре типа поселений, в). специалисты среднего уровня квалификации два типа поселений-крупный и средний город, и с). специалисты высшего уровня квалификации крупный, средний город и малый тип города (таблица 19).

Профессионально-квалификационный статус мигрантов изменился в шести странах миграции по сравнению с профессионально-квалификационным статусом в Молдове. Из всего массива трудовых мигрантов сохранили профессионально-квалификационный статус 51.0% респондентов, повысили - 7.0%, понизили – 36% и перешли в группу незанятых – 6%.

Распределения профессионально-статусных позиций в шести странах миграции (поселенческий уровень).

Миграция в большие города, отмеченная еще Равенстайном, общая характеристика пространственных миграционных потоков. Этот тип пространственной миграции – особенность как внутренней, так и внешней миграции. В развитых странах международная миграция создает значительный прирост населения крупных городов [15].

Поселенческая мобильность всех четырех групп профессионально-статусной квалификации в странах приема характеризуется поселением в городские поселения - 96.7% и в сельские поселения - 3.3%.

Таблица 26. Распределение профессионально-статусных позиций мигрантов в поселенческой структуре стран миграции (%):

виды профессионально-статусной квалификации	*Типы поселений*			
	крупный город	*средний город*	*малый город*	*село*
Неквалифицированные рабочие	41.2	34.2	19.6	5.0
Квалифицированные работники	56.4	31.6	9.6	2.4
Специалисты среднего уровня квалификации	80.0	20.0	.0	.0
Специалисты высшего уровня квалификации	60.0	30.0	10.0	.0
Итого	51.1	32.2	13.4	3.3

По отдельным видам профессионально-статусной квалификации распределение выглядит следующим образом: а). неквалифицированные и квалифицированные работники осваивают все четыре типа поселений, в). специалисты среднего уровня квалификации осваивают два типа поселений: крупный и средний город, и с). специалисты высшего уровня квалификации осваивают крупный, средний город и малый тип города (таблица 20).

4.3.2. Движение в квалификационных группах в шести странах миграции

В социально-экономических условиях стран миграции происходит: а). изменение профессионально-статусных позиций, приобретенных респондентами в Молдове, в). безработные распределяются в конкретные профессионально-статусные группы, с). часть незанятых респондентов в стране миграции приобретает профессионально-статусные позиции, другая продолжает оставаться в прежнем статусе. Определяется состав дан-

ной группы ответом на открытый вопрос: «В каком секторе Вы заняты / что является Вашим занятием в стране миграции»?

Профессионально-статусная группа по месту работы в странах миграции составляет 479 чел. (90.5%) и незанятых 50 чел. (5.5%). В процессе пребывания в стране миграции количество занятых увеличилось на 68 чел.

Таблица 27. Виды занятости в Республике Молдова и виды занятости в странах миграции (%):

Виды занятости в Молдове**	***Виды занятости в странах миграции****							
	1	***2***	***3***	***4***	***5***	***6***	***7***	***99***
1.	56.6	37.7	.0	.0	1.9	.0	1.9	1.9
2.	34.7	59.2	1.5	.0	3.1	.0	.8	.8
3.	43.2	21.6	13.5	8.1	5.4	.0	2.7	5.4
4.	20.6	38.2	11.8	20.6	2.9	.0	5.9	.0
5.	40.0	40.0	1.8	.0	7.3	1.8	5.5	3.6
6.	33.3	38.5	7.7	.0	7.7	2.6	10.3	.0
7.	19.5	29.3	7.3	.0	4.9	2.4	34.1	2.4
8.	83.3	16.7	.0	.0	.0	.0	.0	.0
99.	40.0	60.0	.0	.0	.0	.0	.0	.0
итого	37.0	46.5	3.7	1.9	3.9	.6	5.0	1.5

** Примечание: 1. - неквалифицированные рабочие; 2. – квалифицированные рабочие; 3. - специалисты среднего уровня квалификации; 4. – специалисты высшего уровня квалификации; 5. – домохозяйки; 6. – студенты, учащиеся; 7. - не работают; 99. - нет ответа.*

*** Примечание: 1. - неквалифицированные рабочие; 2. – квалифицированные рабочие; 3. - специалисты среднего уровня квалификации; 4. - специалисты высшего уровня квалификации; 5. – безработные; 6. – студенты, учащиеся; 7. - школьники; 8. – домохозяйки; 99. - нет ответа.*

А. Движение профессионально-статусных групп Республики Молдова на рынке труда в шести странах миграции: России, Италии, Португалии, Германии, Англии и Израиля.

• **Неквалифицированные рабочие** (53-100%) – 56.6% – в странах миграции остались в группе неквалифицированных рабочих, 37.7% перешли в группу квалифицированных рабочих, в группу не занятых – 5,7%, н/о - 1,9% .

• **Квалифицированные рабочие** (262-100%) - 59.2% в странах миграции остались в группе квалифицированных рабочих, 34.4% перешли в группу неквалифицированных рабочих, 1,5% повысили свой статус до третьей группы, 4.1% перешли в группу незанятых.

• **Специалисты среднего уровня** (37-100%) - 13.5% в странах миграции остались в группе, 43.2% снизили свой статус до первой группы и – 21,6% до второй, повысили статус до четвертой 8.1%, перешли в группу незанятых – 13,5%.

• **Специалисты высшего уровня** (34-100%) - 20.6%, т.е. каждый пятый сохранили в странах миграции статус специалиста высшего уровня, 20.6%, также каждый пятый снизил свой статус до первой группы, 38, 2% до второй группы, 11.8% - до третьей, в группу незанятых перешли 8,8%.

• **Безработные** (55-100%) - в странах миграции заняли статус: 40.0% неквалифицированных рабочих, 40.0% квалифицированных рабочих, 1.8% специалистов среднего уровня и 14.6% незанятых.

• **Студенты (39-100%):** 2.6% остались в статусе студентов, 33.3% перешли в статус неквалифицированных рабочих и 38.5% квалифицированных работников, 7.7% специалистов среднего уровня. 7.7% живут на содержании мужей и 10.3% не работают (точный статус не известен).

• **Школьники (41-100%):** 2.4% остались в статусе школьников, 19.5% перешли в статус неквалифицированных рабочих и 38.5% квалифицированных работников, 29.3% - специалистов среднего уровня. 7.3% живут на содержании мужей и 10.3% не работают (точный статус не известен).

• **Домохозяйки (12-100%)**: 83.3% перешли в статус неквалифицированных рабочих и 16.7% квалифицированных работников.

Профессионально-статусная позиция мигрантов в странах миграции во временной перспективе.

Таблица 28. Распределение опрошенных мигрантов по году приезда в страны миграции и профессионально-статусной позиции *(в % по строке)*

Когда Вы приехали в эту страну?	***Профессионально-статусная позиция в странах миграции***				***Итого***
	1	***2***	***3***	***4***	
2006->	39.7	54.5	4.1	1.7	100.0
2011-2007	37.7	56.9	3.8	1.5	100.0
2014-2012	40.6	51.7	3.5	4.2	100.0
2016-2015	51.2	42.9	4.8	1.2	100.0
Итого	41.4	52.3	4.0	2.3	100.0
	198	250	19	11	478

Примечание: 1. - Неквалифицированные рабочие; 2. - Квалифицированные работники; 3. - Специалисты среднего уровня квалификации; 4. - Специалисты высшего уровня квалификации.

Распределение респондентов по году приезда в страны миграции и профессионально-статусной позиции (таблица 22) показывает следующее: чем позже мигрант приехал, тем больше среди них неквалифицированных работников и тем меньше квалифицированных работников. В то же время наблюдается рост доли специалистов среднего уровня квалификации и высшего уровня квалификации.

5.Заключение

1. 25.7% будущих мигрантов родились в крупных городах Республики Молдова, в малых городах страны - 50.9% и в сельских поселениях на первом этапе миграции - 22.1%.

2. Родившиеся в крупных городах и селах Республики Молдова в большинстве своем остаются там, где родились: 83.6% в крупном городе и 70.7% в селах. Крупные города растут за счет села - 22.1% и малого города - 15.9%. При этом сами в незначительном количестве пополняют малый город - 10.0% и село - 6.4%.

3. Поселенческий статус внешних мигрантов в шести странах миграции существенно меняется в сравнении с предыдущим этапом: половина внешних мигрантов - 50.0% поселяется в крупных городах, 32.9% мигрантов поселяется в среднем городе и малом городе - 13.6%, в сельских населенных пунктах - 3.5%.

4. Молдавские мигранты ориентируются на крупный город в России - 75.8% и Англии - 51.5%, на средний город: Италия - 38.9%, Португалия - 50.0%, Германия - 44.9%, Израиль - 55.6%. Особенностью поселенческой мобильности молдавских мигрантов в Россию и Англию доминантная миграция в крупный город, в странах ЕС (Италия, Португалия, Германия) и Израиле доминантная миграция в средние городские поселения. Очевидно, все три городских поселений стран ЕС предоставляют молдавским мигрантам большую степень реализации целевых миграционных установок.

5. Гендерные диспропорции в миграционном паттерне показывают преобладание женщин по сравнению с мужчинами по таким социальным статусам семейного ролевого поведения как: официальный брак - 57.% (48.9%), разведен(а) - 9.5% (4.6%) и вдовец(а) - 7.6% (1.5%). Преобладание мужчин заметно в статусе «холост, не замужем»: женщины 21.5% и мужчины 42.0%. Миграционный паттерн мужчин в отсутствии семейного статуса большей мере ориентирован на миграцию, чем женщин.

6. Новая волна территориальной мобильности в шести странах миграции показывает, с одной стороны, что мужчины и женщины в поселенческой структуре распределяются следующим образом: крупные города

51.5% и 48.6% соответственно, средние города 32.8% и 33.0%, малые города 12.6% и 14,5% и в селах 3.1% и 4.0%.

7. Средний возраст по всему массиву респондентов – 36.1. По странам средний возраст молдавских трудовых мигрантов выглядит следующим образом: Россия - 37,4 лет, Италия - 37.6 лет, Португалия - 34.1 лет, Германия - 29.3 лет, Израиль - 41.3 лет, Англия - 35.1 лет.

8. Хотя все возрастные группы мигрантов в странах миграции выбирают крупный город – 49.0-50.4%, выбор первых трех групп в большей мере ориентирован на поселение в крупном городе, чем группа 50-74 летних – 46.6%. Поселение возрастных групп в средний город в процентном отношении мало отличаются, что свидетельствует об одинаковом их отношении к среднему городу как типу поселения в стране миграции. Старшая возрастная группа в большей мере выбирает малый город и сельский тип поселения.

9. Численность специалистов высшей квалификации, нашедших соответствующую работу в странах миграции, по сравнению с численностью этой группы по последнему месту работы в Республике Молдова, сократилась в 3 раза, специалистов средней квалификации уменьшилась почти в 2 раза, напротив, число неквалифицированных рабочих увеличилось в 3.7 раза.

Литература

1. Altman C.E. Age, Period, and Cohort Effects. https://link.springer.com/referenceworkentry/10.10072F978-94-007-6179-7_88-1 (электронный доступ 12.10.2018).
2. Avato J. Migration pressures and immigration policies: new evidence on the selection of migrants. Social Protection and Labor Policy and Technical Notes 52449, The World Bank. 2009. https://ideas.repec.org/p/wbk/hdnspu/52449.html». (Электронный доступ 04.11.2018).
3. Barometru Opiniei Publice al Republicii Moldova. http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=804) (электронный доступ 13.11.2018).
4. Бритвина И.Б. Детерминация вынужденной миграции из стран ближнего зарубежья. file:///C:/Users/temp/Downloads/determinatsiya-vynuzhdennoy-migratsii-iz-stran-blizhnego-zarubezhya20(1).pdf. (электронный доступ 10.11.2018).
5. Centrul de Investigaţii Sociologice şi Marketing „CBS-AXA”, 2017. (Электронный доступ 4.10.2018).

6. Chaloff J. Management of Low-Skilled Labour Migration. https://www.oecd.org/els/mig/43999033.pdf». (Электронный доступ 04.11.2018).
7. Child migrants / Migration data portal. https://migrationdataportal.org/themes/child-migrants.”ktnhjyysq. (Электронный доступ 13.11.2018)
8. Clark WA.V., Ham, van, M., Coulter R. Spatial mobility and social outcomes. // Journal of Housing and the Built Environment, vol.29, 2014, no.4, pp.699-727. DOI: 10.1007/s10901-013-9375-0). (Электронный доступ 15.10.2018).
9. Deléchat C. International Migration Dynamics: The Role of Experience and Social Networks. https://doi.org/10.1111/1467-9914.00173. (Электронный доступ 17.10.2018).
10. Evidence on internal and international migration patterns in selected African countries. http://www.fao.org/3/a-i7468e.pdf. (Электронный доступ 21.10.2018).
11. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В., Малева Т.М., Кириллова М.К. Миграция и рынок труда. https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/56/153718772947f8faa2f83056aedd121217287df007/d0a4d0bbd0bed180d0b8d0bdd181d0bad0b0d18f,d09cd0bad180d182d187d18fd0bd.pdf). (Электронный доступ 04.11.2018).
12. Головатая Л. Международная трудовая миграция из Республики Молдова: социальные и экономические эффекты. https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/Mejdunarodnaia%20trudovaia%20migratia%20iz%20RM_sotialinie%20e%20economiceskie%20effecti.pdf). (Электронный доступ 29.10.2018).
13. Grieco E.M., Boyd M. Women and Migration: Incorporating Gender into International Migration. http://campus.filo.uba.ar/pluginfile.php/152317/mod_resource/content/1/Grieco2020Boyd-20Women20and20migration20-20gender20into20migration20theory.pdf). (Электронный доступ 26.07.2018).
14. Grigg D.B. E.G.Ravenstein and the “laws of migration”. https://pdfs.semanticscholar.org/670c/f33479ee5460e750856ddaed69ec96440c13.pdf. (Электронный доступ 26.10.2018).
15. Huis, van, M., Han N., Croes M. Migration of the four largest cities in the Netherlands. file:///C:/Users/temp/Downloads/migration.pdf
16. Impicciatore R. Internal Migration in Italy and its Links with International Migration. https://www.researchgate.net/publication/318432389_Internal_Migration_i

n_Italy_and_its_Links_with_International_Migration. (Электронный доступ 17.10.2018).
17. International Migration Report 2017: Highlights, http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2017_Highlights.pdf. (Электронный доступ 17.10.2018).
18. Ионцев В.А. И Международная миграция населения: Россия и современный мир. Вып.3. http://docplayer.ru/50534646-V-a-ioncev-vypusk-3.html#show_full_text
19. Жизненный путь поколения: его выбор и утверждение. - Таллинн. 1985.
20. Johnson K.M., Winkler R., Rogers L.T. Age and Lifecycle Patterns Driving U.S. Migration Shifts. https://scholars.unh.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1191&context=carsey. (Электронный доступ 1.11.2018).
21. Кравченко А.И. Социология. - Екатеринбург, «Деловая книга», 1998.
22. Manasyan H.M., Avagian A.R., Manasyan M.G. Population migration and settlement structural movements in the Republic of Armenia (2002-2015). http://ysu.am/files/8.%20population%20migrations%20and%20settlement%20movements%20in%20the%20republic%20of%20armenia.pdf. (Электронный доступ 15.10.2018).
23. Moldova în cifre / Молдова в цифрах 2017. Breviar statistic. / Статистический справочник. - Chișinău, 2017. http://www.statistica.md/public/files/publicatii_electronice/Moldova_in_cifre/2017/Moldova_in_cifre_2017.pdf. (Электронный доступ 10.10.2018).
24. Мукомель В.И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски. http://russiancouncil.ru/upload/wp_migration_413.pdf». (Электронный доступ 04.11.2018).
25. Paul A.M. Capital and mobility in the stepwise international migrations of Filipino migrant domestic workers. // Migration Studies, Volume 3, Issue 3, 1 November 2015, pp.438-459, https://doi.org/10.1093/migration/mnv014). (Электронный доступ 04.11.2018).
26. Рамочная программа партнерства Республики Молдова и Организации Объединенных Наций в целях устойчивого развития на 2018-2022 годы . 151018http://md.one.un.org/content/dam/unct/moldova/docs/pub/strateg/UNDAF%20Moldova%20RU.pdf. (Электронный доступ 06.10.2018).

27. Расширенный миграционный профиль Республики Молдова 2009-2014 Международная Организация по Миграции Республика Молдова, Кишинев. http://www.iom.md. (Электронный доступ 06.10.2018).
28. Ravenstein E.G. The Laws of Migration. // Journal of the Statistical Society of London. Vol.48. No.2. (Tun., 1885). pp.167-235, http://www.jstor.orglstable/2979181 Accessed: 24.06.2008, https://cla.umn.edu/sites/cla.umn.edu/files/the_laws_of_migration.pdf. (Электронный доступ 04.11.2018).
29. Rughiniș C., Humă B. Who Theorizes Age? The "Socio-Demographic Variables" Device and AgePeriod-Cohort Analysis in the Rhetoric of Survey Research, C:/Users/temp/Downloads/TheorizingageforRGandAcademia%20(2).pdf https://doi.org/10.1016/j.jaging.2015.07.005. (Электронный доступ 18.10.2018).
30. Sandu D. Lumile sociale ale migrației românești în străinătate. – Iasi, Polirom, 2010.
31. Settersten R.A. The measurement of age, age structuring, and the life course. https://www.uni-erfurt.de/fileadmin/user-docs/Allgemeine_Soziologie/Settersten_Mayer_20Measurement20of20Age.pdf. (Электронныйдоступ 26.07.2018).
32. Szkudlarek B. Reentry - A review of the literature. file:///C:/Users/temp/Downloads/Reentry-A_review_of_the_literature20(1).pdf). (Электронный доступ 08.04.2018).
33. Tani M, Migration and education, UNSW and IZA, file:///C:/Users/temp/Desktop/Think%20piece%20-%20International%20migration%20and%20education%20-%20Tani%20-%20FINAL%20.pdf). (Электронный доступ 02.11.2018).
34. Trends in International Migration Continuous Reporting System on Migration Annual Report 2001 edition Organisation for Economic Cooperation and Development https://www.oecd.org/migration/mig/2508596.pdf. (Электронныйдоступ 28.10.2018).
35. Tulius J. Family stories: oral tradition, memories of the past, and contemporary conflicts overland in Mentawai – Indonesi. https://openaccess.leidenuniv.nl/bitstream/handle/1887/20262/iii_08.pdf?sequence=14a. (Электронный доступ 15.10.2018).
36. Закон о гражданстве Германии. https://honoraryconsul.ru/index.php?an=citizenship-law-germany). (Электронный доступ 08.04.2018).
37. Зиммель Г. Экскурс о чужаке. http://stomfaq.ru/30728/index.html). (Электронный доступ 26.07.2018).